

# Смирновы и история моды

На примере сумской семьи можно проследить, чем жили наши земляки с начала и до середины прошлого века



Анна Смирнова в своей квартире, 1902 год



Михаил Всеволодович Смирнов с дочерью Людмилой

**КАК** все дороги ведут в Рим, так и большинство краеведческих исследований Сум приводят к кадетскому корпусу. Открытый в 1902 году, он поспособствовал началу культурного расцвета города.

И неудивительно – ведь на должность преподавателей наук, языков, искусств и военных дисциплин были приглашены самые лучшие и опытные кадры, в основном из Петербурга, но также из Москвы и других крупных городов. Они переселились в Сумы вместе с семьями и вывели культурную жизнь уездного города на качественно новый уровень. Стали нормой балы, благотворительные концерты, художественные выставки, театральные постановки, музы-

ный образ женщины той эпохи – ей были чужды земные тревоги, заботы быта и физический труд. Женщина того времени (естественно, представительница средних и высших слоев общества) не была эмансипирована – не работала по восемь часов в день и не тянула на себе дом или хозяйство (для этого были работницы). Она была похожа на прекрасный цветок, экзотическое насекомое – бабочку или птицу... Художники начала XX века изображали женщину в образе русалки – ундины, живущей в воде, или лесной дриады, но не как живого человека, который ходит по улице. Тогда считалось, что женщины не ходят по земле, они парят!

Потому 1900-е годы в женской одежде воплощали воздушность и грациозность. Это подтверждают

касались как одежды, так и других товаров, немедленно достигали самых дальних окраин.

Скорейшему распространению модных новинок способствовало и то, что в 1900-х годах издавалось более десяти отечественных журналов мод – «Дамский мир», «Парижские моды для русских читателей», «Современная женщина». В этих журналах содержались не только последние модели одежды, но и советы по приобретению и использованию модных аксессуаров, рисунки вышивок и выкройки. Выкройки тех времен очень долго сохранялись в семье Смирновых, равно как и во многих других семьях, где все женщины, как правило, умели шить. У Смирновых, кстати, была швейная машинка «Зингер», и Анна Ивановна могла выкро-

го офицера, поляка по происхождению, Станислава Фердинандовича Отоцкого. Но счастье было недолгим – Отоцкий отбыл на поля сражений Первой мировой. Позже, в 1919 году, он будет сражаться в рядах белой гвардии, но, заразившись тифом, погибнет в расцвете лет. Людмила останется одна и, к сожалению, бездетной. Но в доме подрастала еще одна дочь – красавица Верочка.

## Ах, эти шляпки!

Гардероб девушки и женщины начала XX века невозможно себе представить без шляпы. Каких только фасонов не придумывали мастерицы шляпных дел! Младшая дочь секретаря Сумского кадетского корпуса Верочка Смирнова любила шляпки и с интересом засматривалась на витрины сумских шляпных магазинов Василевской. Выбор головных уборов был огромен, но в моде – пышные, с асимметричными полями. В 1910-1917 годах дамы носили фетровые шляпки, украшенные перьями страуса, цапли и райской птицы. Но такие перья стоили дорого, и далеко не все могли их себе позволить, поэтому в ход шли преимущественно перья попроще – чайки, орла, куropатки... Возможно, именно в шляпке с перьями Верочку увидел немецкий офицер, который безоглядно влюбился в сумчанку. Это было в 1918 году, когда люди, потрясенные Первой мировой, революцией и началом гражданской войны, с ужасом наблюдали за ходом событий. В алогее хаоса, зимой 1918 года немецкие и австро-венгерские войска по пригла-

жали на складах – в ожидании парада в честь победы Российской империи в Первой мировой войне. Однако парада, как известно, не было из-за начавшейся революции. Новым хозяевам страны Советов оставалось только нашить на них красные звезды из подручных материалов и назвать в честь легендарного кавалериста Буденного.

## Образ новой эпохи

Но вернемся к семье Смирновых. Если в 1917 году большинство населения надеялось на перемены к лучшему и продолжало по возможности жить прежней жизнью (к примеру, старшая дочь Смирновых Людмила еще выезжала на отдых и лечение в Пятигорск и Кисловодск), то в 1918-м и особенно в 1919 году все надежды были потеряны.

Устанавливалась диктатура пролетариата, шла затяжная гражданская война, лилась кровь. Рабочие и крестьяне вламывались в особняки и вышвыривали на улицу своих бывших господ. Высокообразованные граждане – представители дворянства, которые из-за любви к родине не захотели покинуть ее пределы, были лишены новой властью всего – состояния, крыши над головой и всех прав. Те, кого не сослали в Сибирь и города вроде Магадана, вынуждены были просить милостыню или наниматься на самую грязную работу, скрывая свое происхождение и имя. К примеру, Наталья Михайловна Линтварева, бывшая владелица усадьбы на Луке (в которой в 1888-1889 годах гостил А.П.Чехов), оказалась бездомной и

старшие вечера, на которых со- сточным шармом блистали дамы и кавалеры. К слову, в 1904 году на одном из музыкальных вечеров, посвященных памяти М.Глинки, в концерте принимали участие большинство жен преподавателей и офицеров. Они пели и играли на фортепиано и других инструментах. Местные жители желали во что бы то ни стало быть не хуже и перенимали манеры, умение вести разговор и, конечно же, со вкусом одеваться!

Что касается женской одежды, то ее полувековую историю можно проследить на примере сумской семьи Смирновых, которая в 1900 году переезжает из Петербурга в Сумы. В скором времени глава семейства Михаил Всеволодович (кстати, потомок протопатера Русской посольской церкви в Австро-Венгрии Михаила Федоровича Раевского) поступает на службу в кадетский корпус - на должность секретаря. У него и его жены Анны Ивановны уже есть дочь Людмила (1894 г.р.), а в 1901-м рождается Верочка. Анна Ивановна, женщина образованная и неординарная, с момента своего приезда вела дневник, куда записывала забавные истории из жизни кадетского корпуса и вообще из жизни города Сумы (записи эти послужили материалом для многих краеведческих статей). Сегодня мы снова вспоминаем об этой семье, но уже в связи с модой. Анна Ивановна не была залесенной модницей, но как жена секретаря Сумского кадетского корпуса следила за последними веяниями и выписывала модные журналы.

1900-е годы - время расцвета многочисленных ателье, ювелирных и шляпных мастерских как в Сумах, так и в стране в целом. Те годы запомнились миру именами легендарной русской кутюрье Надежды Ламановой и ювелира Карла Фаберже. Женская мода того периода воплощала стиль модерн. Как оказалось, модерн прочно утвердился не только в зрелых и фасадах домов, чугуном литые, но и в интерьере - в вышитых ламбрекенах, а также в женской одежде и украшениях. Основу женского силуэта начала XX века составил идеаль-

старшие фото, преимущественно студийные, но есть и те, где по улице Соборной и Воскресенской неслешно прогуливаются женщины с затянутой корсетом осиной талией, в расклешенной колоколообразной, похожей на цветок, юбке, которая заканчивалась треном (шлейфом). Шлейф этот, кстати, создавал иллюзию «плены волн», из которых выходит этакое прекрасное неземное создание... Между прочим, неизвестно, чем дышали несчастные барышни, ведь талия утягивалась до нечеловеческих объемов в 42-45 см! Оказывается, судя по воспоминаниям красоток того времени, все это для того, чтобы женщины могли сравнивать объемы своих талий с объемами шей своих поклонников! Женщинам начала XX века можно слегка почувствовать еще и вот почему. В те времена было совершенно невозможно выйти на улицу без перчаток, зонтика и головного убора. Это было неприлично. Добавьте к этому платье до пола, на которое уходило до пяти метров ткани, и представьте июльскую жару! Но барышни не отчаивались, а с большим азартом выбирали аксессуары. Шелковый зонтик с фигурной ручкой в виде щипца - особый шик, заказывался в модных магазинах и пересылался по почте!

В 1900-1917 годах была широко распространена торговля по почте, чем с удовольствием пользовались жители удаленных от столиц городов. Высылая денежный перевод и описание параметров покупки, они заказывали и получали по почте корсеты, зонтики, шляпки, туфли и многие другие необходимые модные предметы. А мужчины заказывали свои джентльменские наборы и прочие товары. К примеру, отец семейства Михаил Всеволодович Смирнов был известен еще и как селекционер. Он был активным членом Сумского отделения Российского общества плодоводства, написал несколько трудов по выращиванию растений в кадках и по почте рассылал брошюры, а еще таким же способом получал новомодные семена цветов от лучших производителей. Так что столичные веяния, которые

ит и шитье несложную модель и себе, и детям (к слову, белое вышитое платье и панталончики 5-летней Верочки и сегодня хранятся в филиале Сумского краеведческого музея на ул.Покровской). Многие дореволюционные сумчанки с особым удовольствием листали свежие номера журналов мод, сидя в тени сада. Надо сказать, что женщины той поры никогда не загорали, загар считался признаком простолудников, крестьянок, работающих в поле. В соответствии с французскими модными канонами женщины пудрились светлой рисовой пудрой, стремясь выглядеть болезненно-бледными.

Что касается цвета волос - поскольку натуральных блондинок было мало, а разнообразия химических красок еще не придумали, вплоть до революции в моде были рыжеватые шатенки и жгучие брюнетки с длинными блестящими волосами, которые укладывались в сложные прически наподобие японских. Анна Ивановна и ее подросшие дочери Людмила и Вера были именно такими шатенками.

Девочки учились в гимназиях, были веселыми затейницами (особенно Людмила) и постоянными участницами всяческих балов, маскарадов и развлечений - как в гимназии, так и в кадетском корпусе. В 1912 году Людмила заканчивает Первую женскую гимназию и уже как взрослая самостоятельно может заказывать наряды. Она мечтает о демисезонном платье, отделанном рюшем, шелковыми бейками и вставками из сурового кружева. Эффектная шляпа из итальянской соломки, украшенная бархатом и английскими розами, чудесно дополнила бы ее гардероб. На зиму она предпочла бы шерстяное пальто с собольей муфтой и широкую фетровую шляпу, отделанную шелком и крыльями птицы, а на плечи - горжетку из гагачьего пера! Людмила, похоже, лучше всех в доме Смирновых разбиралась в фасонах и любила себя побаловать чем-нибудь новеньким. К тому же она была девушкой на выданье и всерьез подчеркивала свою красоту. В 1914 году Людмила выходит замуж за военно-

шени Центральной Рады вступили на нашу землю. Немецкие офицеры довольно хорошо чувствовали себя здесь, их, говорят, даже принимали в некоторых домах.

17-летняя Верочка была восхитительна. Она не блистала на балах и приемах - время было не то. Но несколько мимолетных встреч - и она вкружила голову немецкому офицеру! Он сделал ей невероятный подарок - фотографию Кадетского корпуса, снятую 15 апреля 1918 года с военного самолета, с высоты 1100 метров! Влюбленный даже подписал фото: «Мадемуазель Верочке Смирновой на память». Но сумчанка не приняла предложение заграничного кавалера, несмотря на сногсшибательный презент. Она могла бы уехать в Германию, но судьба ее сложилась иначе...

### Культурная одежда времен революции

Кстати, об авиаторах, но уже отечественных, и о популярной одежде революционеров. Как известно, культовым предметом первых лет советского времени стала кожаная куртка, неразрывно связанная с образом чекиста и комиссара. Откуда же в годы послереволюционной разрухи могло взяться столько отменной кожи, и кто так качественно отшил большое количество одинаковых курток? Оказывается, знаменитые кожаные куртки появились еще до революции, во время Первой мировой войны - для вновь организуемого авиационного батальона. Но летчики так и не успели их надеть, а потом куртки случайно нашли на складе и выдали чекистам и комиссарам в качестве униформы. Похожа и история буденовки, которая также считается символом революции. На самом же деле эта незаменимая вещь, имитировавшая шлем древнерусского воина, была создана художником Васнецовым в годы олять-таки Первой мировой войны. Это была новая модель головного убора под названием «богатырка» для царской армии. Головные уборы из темного сукна в 1916 году уже ле-

официально нигде не имела права работать. Рассчитывать на пенсию она тоже не могла, поскольку классифицировалась как «чуждый социальный элемент». Бедная престарелая женщина спасалась тем, что в чужих домах работала прислугой и присматривала за лежачими больными. Несмотря на всяческие испытания, Наталье Литвиной удалось сберечь дорогие сердцу вещи и сувениры, связанные с Чеховым, которые впоследствии стали основой для открывшегося на Луке музея Чехова.

Смирновых же выселили из просторной квартиры для служащих на территории кадетского корпуса. В 1920-х годах, видимо, устав от унижений и жизненных коллизий в стране Советов, умирает Михаил Всеволодович. Покояев по сумским традициям, Смирновы наконец были определены в комнатку (коридор и общая кухня) в одном из «уплотненных» домов (бывшая усадьба Чурилова, ныне дом №91 на улице Петропавловской). Там Анна Ивановна и Людмила жили до конца своих дней. Им нелегко было привыкать к тесноте и полному отсутствию личного пространства, когда за тобой ежедневно зорко наблюдают соседи...

Тем не менее в 1920-х годах Верочка все же выходит замуж (теперь она Смирнова-Гибш) и уезжает из Сум. В 1930-х ее молодую семью (родился сын Юрий) репрессии и ссылают в степи Казахстана. Выйдет замуж во второй раз и Людмила - за землемера Крупского. Несчастливая участь постигнет и эту любовь - Крупского расстреляют в 1937-м.

1917-18 годы принесли чудовищные изменения в жизни страны, в судьбах людей, и все это отразилось и на пошиве одежды. Если дореволюционная одежда изготавливалась профессиональными портными из хороших материалов, с использованием дорогой отделки, то новая мода вынуждена была обходиться подручными, порой самыми невероятными материалами и зачастую непрофессиональным изготовлением. «Парашная» женщина осталась в прошлом.

# Смирновы и история моды

На примере сумской семьи можно проследить, чем жили наши земляки с начала и до середины прошлого века

Окончание. Начало - на с. 20А

Женщина-трудяга, которая своими мозолистыми руками строила социализм, - вот образ новой эпохи. И такой крепкий, «правильный», без буржуазных приукрашиваний силуэт - прямые юбки, пиджаки, простые блузки-рубашки. Поскольку экономика пребывала в разлуке и купить отрез ткани было чрезвычайно сложно, женщины шили себе одежду из портьер и занавесок, постельного белья, скатертей и покрывал. Очень популярен был полосатый матрацный тик или полосатая ткань из «маркизов» - занавесок на городских верандах и загородных дачах. Некоторые даже умудрялись выкраивать детские домашние платья из ряса репрессированных священников. Материалом для детской одежды (с 1920-х и вплоть до 1960-х) практически всегда служили платья и брюки старших, которые перелицовывали (выворачивали наизнанку) и перекраивали. В 1925 году мир был впечатлен творческой мыслью единственного в стране Советов профессионального модельера, основоположницы советского дизайнера и конструирования одежды Надежды Ламановой. Модели Ламановой в народном стиле, созданные из полотенец и рушников (поскольку достойных тканей в этот период в стране не было), получили Гран-при на всемирной выставке! К слову, легендарная русская кутюрье Ламанова, пытаясь освободить своего репрессированного мужа - бывшего мецената и известного предпринимателя Каютова, не уехала за границу. А за то, что создавала наряды для импе-

было купить: как и многие другие необходимые вещи, можно было только обменять. С целью изымания у населения припрятанных ценностей были открыты так называемые «Торгины» (торговые синдикаты), где в обмен исключительно на драгоценные камни и ювелирные украшения из золота, серебра и платины можно было получить продукты питания, а также различные товары повседневного спроса, такие как текстиль, детскую обувь, женское нижнее белье и т.д. Ощутимая проблема для жителей новой советской страны была связана с обувью: фабрик, поставляющих этот незаменимый товар в нужном количестве, еще не было. Зимой выручали валенки с калошами, летом - самодельные босоножки. Такие незамысловатые шлепанцы представляли собой деревянную колодку - подошву с прибитыми кожаными полосками. В народе их называли «стукалками». К примеру, в Сумах, в Чугуевском переулке такую обувь делал бывший военный царской армии Никифор Москаленко (дед известного сегодня сумского краеведа Риты Сергеевны). Весной и теплой осенью проблема с обувью особенно чувствовалась - кожаные туфли были большой роскошью. Потому Людмила Смирнова осторожно носила и берегла свои рыхлые ботиночки с каблучком - рюмочкой, оставшиеся еще с «тех» времен...

В 1920-30-х годах Людмила Смирнова работала в одной из сумских контор, ведь как ни крути, а полученное ею классическое образование в гимназии дорогого стоило, особенно если учесть, какой огромный процент граждан новой страны

или кориннеевое - на каждый день. Кстати сказать, самым популярным цветом становится белый, символизирующий радость, счастье и душевный подъем, - чувства, которые, судя по всему, должны были постоянно испытывать советские граждане. В Сумах в 1930-е годы небывалая мода была на вышитые машинкой воротнички (в которых острые уголки были ажурными, как кружево). Белье в стиле модерн (рисунки находили в дореволюционных журналах мод) или черные, обшпикованные бежевыми нитками - изысканные воротнички украшали платья сумчанок. В те годы «буржуазные» шляпки еще носили, но уже неохотно: им на смену пришли береты - черные, синие или ситавшиеся особо шикарными - бежевые. Постепенно пестрые ткани в одежде сменялись темными, поскольку определяющим в образе советской женщины стал девиз: главное ничем не выделяться, быть как все и выглядеть почти униформенно. В тридцатые годы однозначно буржуазным и преследуемым элементом были объявлены все украшения и бижутерия. Впрочем, многие сумчанки (особенно пожилые дамы) не подчинялись подобным нововведениям и все же украшали свою одежду (даже домашние халаты!) брошками. Таковыми были Людмила и Анна Смирновы. Парфюмерия считалась невиданной роскошью, а косметика, имеющая явно буржуазные корни, была практически исключена из обихода советских граждан, равно как и меховые шубы. Потому продолжительный период времени советские женщины не знали, что такое макияж, а зимой носили скромные стег-



Людмила Смирнова до революции

менты, забавлявшие Людмилу Смирнову. Дело в том, что сумские модницы, обладая привезенными из-за границы вещами, зачастую не знали, как «это» надевать, и не догадывались куда. Потому, случалось, надевали роскошные, расшитые золотыми нитями и бисером пеньюары (ну,

косынки. Моронили голову модисткам, дабы те скроили и сшили из остатков ткани нечто подобное виденному на экране. Сумские портнихи и не догадывались, что модные силуэты, эффектно смотревшиеся с экрана, создавали известные французские кутюрье. Ведь когда началась

дела в бутылочном тюре...

Интересно, что по окончании Гражданской войны предпринимались многочисленные попытки создания советского стиля в моде. В частности, в 1919 году в Москве - новой столице новой страны, были созданы мастерские так называемой прозодежды - одежды для производства и повседневной носки. В 1921 году пытались воплотить идею переодевания всего населения страны в униформу, состоящую из жакета и прямой юбки для женщин и брюк и жакета для мужчин. Но помещало отсутствие необходимого для переодевания всей страны количества темно-синей ткани. Что касается причесок, то в послереволюционные годы короткая стрижка для женщин стала символом новой страны Советов. Конечно же, это было обусловлено бытовыми трудностями времени - было плохо с мылом, холод, голод, вши. К тому же, стоя у заводского станка, молодым строительницам социализма небезопасно было иметь длинные волосы. В 1920-х годах короткая стрижка навсегда утвердилась как полноправный элемент женского образа. Впрочем, надо заметить, что коротко стриглись далеко не все. Чуть ли не единственной отдушиной для модниц того времени являлись шляпки. Поначалу они не принимались народом, как явный признак буржуазности, и были полностью вытеснены «пролетарскими» косынками. Но после 1924 года, с приходом изпа, шляпки (впрочем, как и кричащие роскошью и безвкусные модели платьев с заниженной талией, для толстых вульгарных «энзманш») вернулись, вновь обрели популярность и продержались в моде до 1928 года. Шляпы 1920-х годов зачастую напоминают каску или колокол (опять-таки влияние времени - напоминание о недавней войне). Были они и у Людмилы Смирновой. Шляпки эти, кстати, так и назывались - шляпа-колокол (колокол по-французски). Неможетным дефицитом было профессионально сшитое женское нижнее белье. Его нельзя

хоть как-то существовать вдвоем с матерью. Выкройки из дореволюционных журналов мод вместе с огромными пачками писем от дорогих сердцу людей, а также связанные с профессиональными интересами ее отца - секретаря Кадетского корпуса Михаила Всеволодовича - хранились в огромном шкафу, плотно утрамбованные и перевязанные ленточками. Мир до 1917 года остался в прошлом. Но жизнь продолжалась, и Людмила наблюдала за всеми тенденциями, которые диктовала мода социалистической родины. Говорить о мужской моде 1930-х годов не имеет смысла, поскольку ее не было - все мужчины, как правило, были одеты одинаково: рубашка, брюки, пиджак. Зимой ватник или полупальто. Все практически одного фасона и темного цвета. Типичный летний мужской костюм состоял из белых полотняных штанов и косоворотки навыпуск. Большим шиком считался в подражание Сталину военизированный френч с воротником-стойкой и накладными карманами. Надо сказать, что так одевались преимущественно партийные руководители и начальство высшего и, отчасти, среднего звена. При всем однообразии этой одежды, она заметно отличалась качеством ткани и пошива. Все виды головных уборов окончательно вытеснила кепка (фуражка), которая, как символ рабочего класса, особо приветствовалась и встречалась практически на всех фотографиях послереволюционных лет, вплоть до середины 1930-х. Исключением и особым шиком была разве что тюбетейка, вероятно, символизировавшая братскую дружбу с народами Средней Азии. Особенно ценились тюбетейки, сшитые из церковных облачений. Если же говорить о женской одежде, то в Сумах 1930-х годов очень популярными были цветастые (в цветочек, горошек, клеточку) или однотонные летние платья. Как правило, в женском гардеробе подобных вещей было всего две: белое или светлое - к празднику, серое

они в вечерних платьях, являлись на праздник или в кино. К слову, о кино. Настоящей отдушиной для Людмилы Смирновой, впрочем, как и для всех ее современниц, была возможность сходить в кино и отвлечься от совсем не праздничной и все еще полуголодной послевоенной действительности. Еще в 1948 году Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О выпуске на экран зарубежных кинофильмов из трофейного фонда». Потому и в пятидесятые, когда и стационарные театры и кинопередвижки массово транслировали эти фильмы, с особой гордостью граждане читали перед началом фильма: «Трофеи Советской армии». Фильмы привозили как немецкие, так и американские, среди которых «Девушка моей мечты», «Бессмертный вальс», «Серенада солнечной долины», «Тарзан», «Большой вальс» (с Луизой Райнер), «Сестра его дворецкого», «Грезы», «Маддам Бовари», «Всегда, когда я счастлива», «Кого боги любят», «Рембрандт», «Индийская гробница», «Джузеппе Верди», и т.д. Это были удивительные минуты. На экранах, в сопровождении великолепной эстрадной и классической симфонической музыки, появились красивые женщины - кинодивы 1940-х. Они были жителями изысканного и блестящего мира, которого у советских женщин никогда не было. Лорен Бэколл, Марлен Дитрих, Ава Гарднер, Рита Хейворт, Мэри Пикфорд, Дина Дурбин, Лана Тернер (суперзвезда Голливуда, снимками которой американские солдаты во время Второй мировой войны украшали все свои казармы) - были воплощением идеалов своего времени. Неудивительно, что миллионы отечественных красавиц после просмотра таких зарубежных кинокаждок, стали более придирчиво относиться к своей внешности, а то и вовсе бросились копировать звезд - выщипывали брови, рисовали их изгиб угольным карандашом, завивали волосы, отбросив теплые платки и

они в вечерних платьях, являлись на праздник или в кино. К слову, о кино. Настоящей отдушиной для Людмилы Смирновой, впрочем, как и для всех ее современниц, была возможность сходить в кино и отвлечься от совсем не праздничной и все еще полуголодной послевоенной действительности. Еще в 1948 году Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О выпуске на экран зарубежных кинофильмов из трофейного фонда». Потому и в пятидесятые, когда и стационарные театры и кинопередвижки массово транслировали эти фильмы, с особой гордостью граждане читали перед началом фильма: «Трофеи Советской армии». Фильмы привозили как немецкие, так и американские, среди которых «Девушка моей мечты», «Бессмертный вальс», «Серенада солнечной долины», «Тарзан», «Большой вальс» (с Луизой Райнер), «Сестра его дворецкого», «Грезы», «Маддам Бовари», «Всегда, когда я счастлива», «Кого боги любят», «Рембрандт», «Индийская гробница», «Джузеппе Верди», и т.д. Это были удивительные минуты. На экранах, в сопровождении великолепной эстрадной и классической симфонической музыки, появились красивые женщины - кинодивы 1940-х. Они были жителями изысканного и блестящего мира, которого у советских женщин никогда не было. Лорен Бэколл, Марлен Дитрих, Ава Гарднер, Рита Хейворт, Мэри Пикфорд, Дина Дурбин, Лана Тернер (суперзвезда Голливуда, снимками которой американские солдаты во время Второй мировой войны украшали все свои казармы) - были воплощением идеалов своего времени. Неудивительно, что миллионы отечественных красавиц после просмотра таких зарубежных кинокаждок, стали более придирчиво относиться к своей внешности, а то и вовсе бросились копировать звезд - выщипывали брови, рисовали их изгиб угольным карандашом, завивали волосы, отбросив теплые платки и

они в вечерних платьях, являлись на праздник или в кино. К слову, о кино. Настоящей отдушиной для Людмилы Смирновой, впрочем, как и для всех ее современниц, была возможность сходить в кино и отвлечься от совсем не праздничной и все еще полуголодной послевоенной действительности. Еще в 1948 году Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О выпуске на экран зарубежных кинофильмов из трофейного фонда». Потому и в пятидесятые, когда и стационарные театры и кинопередвижки массово транслировали эти фильмы, с особой гордостью граждане читали перед началом фильма: «Трофеи Советской армии». Фильмы привозили как немецкие, так и американские, среди которых «Девушка моей мечты», «Бессмертный вальс», «Серенада солнечной долины», «Тарзан», «Большой вальс» (с Луизой Райнер), «Сестра его дворецкого», «Грезы», «Маддам Бовари», «Всегда, когда я счастлива», «Кого боги любят», «Рембрандт», «Индийская гробница», «Джузеппе Верди», и т.д. Это были удивительные минуты. На экранах, в сопровождении великолепной эстрадной и классической симфонической музыки, появились красивые женщины - кинодивы 1940-х. Они были жителями изысканного и блестящего мира, которого у советских женщин никогда не было. Лорен Бэколл, Марлен Дитрих, Ава Гарднер, Рита Хейворт, Мэри Пикфорд, Дина Дурбин, Лана Тернер (суперзвезда Голливуда, снимками которой американские солдаты во время Второй мировой войны украшали все свои казармы) - были воплощением идеалов своего времени. Неудивительно, что миллионы отечественных красавиц после просмотра таких зарубежных кинокаждок, стали более придирчиво относиться к своей внешности, а то и вовсе бросились копировать звезд - выщипывали брови, рисовали их изгиб угольным карандашом, завивали волосы, отбросив теплые платки и

были эвакуированы в Америку. Центр создания модных образов переместился в Голливуд, а результаты работы модельеров зрители видели в фильмах. Людмила Смирнова, которой тогда было уже шестьдесят лет, копировать послевоенную моду уже не спешила. Она лишь с удивлением взирала на Марлен Дитрих, которая первой надела брюки и стала открыто использовать элементы мужского гардероба и аксессуары при создании своего неповторимого стиля. Тонкие вздернутые брови, томный взгляд, длинная сигарета в тонких пальцах - такой образ навсегда остался фирменным кадром Дитрих. Образ же Людмилы Смирновой останется в памяти тех, кто ее знал, в корне противоположным. Он характеризовался женственностью, кокетливостью, а еще... ее «породу» выдавала всегда на редкость прямая спина. Не случайно именно за правильность осанки и образованность ее мать Анну Ивановну местные жители прозвали «графиней». Благодаря Анне и Людмиле Смирновым, сохранившим многие документы и предметы быта (некоторые из них сегодня украшают постоянную действующую экспозицию филиала краеведческого музея на ул. Покровской), сумские краеведы значительно пополнили свой запас знаний и представлений о жизни города Сумы в начале XX века. К сожалению, после смерти Смирновых в 1970-х годах большая часть архива была сожжена. Людмила дожила жизнь в полном одиночестве. Она не намного пережила свою мать, и была похоронена племянником - сыном сестры Веры, приехавшим из Куйбышева. Фотографии Смирновых, сохраненные в коллекциях сумских краеведов, рассказывают о судьбе этой уникальной семьи и истории моды за 50-летний период.

**Евгения Невская**

Автор благодарит краеведа Виктора Токарева за помощь в создании статьи.